

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 115–126.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 5 (110), pp. 115–126.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-9>

Фразеология борбушинского говора

Елена Николаевна Ильина

Вологодский государственный университет,

Вологда, Россия

filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. Статья обобщает результаты изучения фразеологической системы исследуемого говора, выявляет существенные представления о ней в языковой картине мира севернорусского крестьянина. Материалом для работы послужили записи бесед с информантами – жителями д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области – в разные годы. Систематизированный контент представлен в формате электронной мультимедийной системы «Говор северной деревни» (<https://borbushino.vogu35.ru/>).

Данная статья является попыткой выстраивания системы говора в рамках определенного диалекта в области фразеологии. При анализе диалектного материала использовались современные подходы и классификации, акцент сделан на антропологическом подходе. Итоги исследования позволяют не только представить языковую систему в ее региональном варианте, но и реконструировать существенный фрагмент картины мира диалектоносителя.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, говоры Вологодской области, диалектная фразеология

Для цитирования: Ильина Е. Н. Фразеология борбушинского говора // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 115–126. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-9>.

Phraseology of the Borbushin dialect

Elena N. Ilyina

Vologda State University,

Vologda, Russia

filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article summarizes the results of studying the phraseological system of the region dialect, reveals significant ideas about it in the language world picture of the North Russian peasant. The material for the study was the recording of conversations with informants – residents of the village of Borbushino, Kirillovsky district in Vologda region – in different years. The systematized content is presented in the format of the electronic multimedia system “Region dialect of the Northern Village” (<https://borbushino.vogu35.ru/>).

This article is an attempt to develop a region dialect system in the field of phraseology. Modern approaches and classifications were used in the analysis of the dialect material with an emphasis on

© Ильина Е. Н., 2022

the anthropological approach. The results of the study allow presenting the language system in its regional version as well as reconstructing a significant fragment of the dialect speaker's world picture.

Keywords: dialectal language picture of the world, Vologda region dialects, dialect phraseology

For citation: Ilyina E. N. Phraseology of the Borbushin dialect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 5 (110), pp. 115–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-9>.

Введение

Систематизация локального речевого контента, записанного в разные годы со слов жителей д. Борбушино, в формате электронной мультимедийной системы «Говор северной деревни» (<https://borbushino.vogu35.ru/>) позволила создать комплексное описание борбушинского говора, в том числе выполнить подробную характеристику его фразеологической системы. Именно решению данной проблемы посвящена настоящая статья. С опорой на труды специалистов, в целом характеризующих фразеологический фонд русских говоров¹, а также фразеологические системы отдельных севернорусских диалектов², мы предлагаем опыт описания диалектной фразеологии исследуемого нами говора д. Борбушино – одного из типичных белозерско-бежецких говоров, бытующих в западной части Вологодской области³.

В данной работе мы придерживаемся широкого понимания фразеологизма как «устойчивой, воспроизводимой, имеющей структуру предложно-падежной формы, словосочетания или предложения единицы, для которой характерны экспрессивность и / или образность, основанная на переносном осмыслении исходной когнитивности»⁴. Словник весьма репрезентативного в лексическом отношении «Опыта словаря кирилловских говоров»⁵ включает примерно 250 фразеологических единиц, прак-

¹ Ивашко Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1981. 110 с.; Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Москва: Высшая школа, 1989. 286 с.; Алексеенко М. А., Белоусова Т. П., Литвинникова О. И. Человек в русской диалектной фразеологии. Москва: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. 238 с.; Кобелева И. А. Русская диалектная фразеология и фразеография // Русская фразеология и фразеография. К 100-летию А. И. Молоткова / под редакцией А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 239–257 и др.

² Сметанина З. В. Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кострома: [б. и.], 1997. 18 с.; Кобелева И. А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2004. 308 с.; Андреева Е. П. Фразеосемантическая система режского говора на фоне общерусской фразеологии // Севернорусские говоры / под редакцией А. С. Герда, Е. В. Пурицкой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. Вып. 14. С. 167–185 и др.

³ Ильина Е. Н., Ганичева С. А. Основы лингвистической географии Вологодской области. Вологда: Легия, 2012. 44 с.

⁴ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 120–121.

⁵ Ильина Е. Н. и др. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни. Вологда: ВоГУ, 2021. 683 с.

тически две трети из них иллюстрируются речевыми примерами борбушинского говора. Однако нельзя быть уверенными в том, что в данном словаре нашли отражение все фразеологизмы указанного говора, поскольку направленный поиск устойчивых сочетаний слов на этой территории не осуществлялся. Материал собирался при использовании либо программы-вопросника «Лексического атласа русских народных говоров», в основе которой лежит предметно-тематический принцип выявления лексических единиц говора¹, либо грамматических программ, направленных на сбор производной лексики говора внутри словообразовательных гнезд или типов².

Основная часть

Большая часть отмеченных нами фразеологизмов состоит из общерусских лексических единиц (*не по двору* – «о невозможности приспособиться к жизни в каких-либо условиях»; *дурацкая сторона* – «место, где проживает необразованное, некультурное население»; *курочка не пропела* – «об отсутствии пересудов, сплетен»; *со всего лесу* – «высокого роста, крепкого телосложения» и др.). Диалектные фразеологические единицы могут включать **имена собственные** – как общерусские (*Митька прят* – «о неожиданном исчезновении кого-, чего-либо»), так и территориально маркированные (*пропасть как Камский мох* – «отправившись куда-то, долгое время не возвращаться»). В рассматриваемых устойчивых сочетаниях нередко отмечаются **диалектные** слова, в том числе и не зафиксированные в свободном употреблении в составе исследуемого говора: *бабаишку выдать* – «ударить кулаком»; *до вырача глаз* – «до состояния крайнего утомления»; *ни вести, ни павести* – «нет никаких известий»; *с прихватчиком* – «человек со странностями»; *в радovesь* – «с радостью»; *сбить с пофели* – «сбить с толку»; *стеня пала* – «о потере способности двигаться, шевелиться» и др. Обнаруженные в рамках анализируемых фразеологизмов диалектные слова относятся к числу **собственно лексических** (*братя за притужальник* – «проявлять к кому-либо требовательность, взыскательность» – ср.: *притужальник* – «деталь ткацкого станка – клинообразный брусок, палочка, с помощью которой закрепляют вал с вытканым холстом»³; *на две залог* – «с двумя перерывами для отдыха» – ср.: *залог* – «краткий перерыв в работе»⁴; *уторок найдётся* – «все будет хорошо» – ср.: *уторок* – «правильно налаженное состояние, порядок»⁵ и др.).

¹ Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: в 2 ч. / под редакцией И. А. Попова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 1994.

² Производные глаголы в русских говорах / составитель Е. Н. Шаброва. Вологда: Русь, 1998. 40 с.; Шаброва Е. Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских народных говорах. Вологда: Русь, 2004. 98 с.; и др.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1999. Вып. 8: П. С. 67.

⁴ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1985. Вып. 2: Д–З. С. 129.

⁵ Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2005. Вып. 11: Т–Х. С. 153.

лексико-фонематических (*колом стояли матюки* – «о нецензурной брани» – ср.: *матюги*), **лексико-акцентологических** (*лечь под сосну* – «умереть» – ср.: *сосна*), **лексико-словообразовательных** (*весь пристал* – «о состоянии усталости» – ср.: *устать*; *взойти в колхоз* – «вступить в колхоз» – ср.: *войти*; *как курочий жёлтый* – «о цвете очень чистого деревянного пола» – ср. *куриный*, *желток* и др.), **лексико-грамматических** (*отымать постелю* – «при помощи особого заговора лишать способности жить половой жизнью» – ср.: *постель* и др.), **лексико-семантических** (*простой пирог* – «пирог без начинки»; *место просто* – «о том, что нет кого-, чего-либо» – ср.: *простой* – «пустой, ничем не заполненный»¹), а также **комплексных** диалектизмов (*оставить на потрусы* – «оставить без помощи, на произвол судьбы» – ср.: *потрус* – «потрясение; происшествие, случай»)². Однако значительно чаще устойчивое сочетание образуется из **общерусских** слов, в этом случае связанность их значения локально ограничена: *быть на первой паре* – «быть видным, заметным, одним из первых (обычно на гулянье)»; *заходи хоть мужик в шубе!* – «о наличии где-либо больших дыр, отверстий»; *матушку-репку петь* – «просить помощи, оказавшись в безвыходном положении»; *на чужом полу* – «не в своем доме»; *попасть на круг* – «заблудиться, испытав воздействие нечистой силы»; *половина мужика* – «женщина, наружностью и манерами похожая на мужчину»; *только вьёт!* – «об энергичном, быстром выполнении чего-либо»; *тресни да лопни!* – «об очень сильном морозе» и др.

Грамматические модели диалектных фразеологизмов весьма разнообразны. Большая часть этих единиц по своей структуре соотносится со **словосочетанием**: *век свой* – «никогда; всегда»; *не за нюх табаку* – «впустую»; *половина мужика* – «женщина, наружностью, манерами похожая на мужчину»; *лешего с три* – «очень много» и др. Опорным компонентом фразеологизмов, построенных по такой модели, может быть **глагол** – в сочетании с одной из падежных форм существительного он именует **экспрессивное действие** (*выдать бабашку* – «сильно ударить»; *расщепить рот* – «о чувстве крайнего удивления»; *ерепенить рожу* – «гримасничать»; *одирать кожу* – «интенсивно работать» и др.), называет типичный **трудовой процесс** (*завивать рогульки* – «в процессе изготовления “рогулек” зашпигивать края теста, закрепляя на нем начинку»; *ломать веники* – «срывать ветки берез для веников» и др.), служит для вербализации **обрядовых действий** (*купить место* – «обычай класть монеты при постройке дома под каждый угол сруба или бросать монеты в могилу на похоронах»; *снимать килу* – «используя специальный заговор, избавить / избавлять человека от грыжи»; *снимать с круга* – «при помощи специального заговора возвращать / вернуть домой человека или животное, заблудившихся в лесу» и др.), а также **конкретизирует** характер выполнения самого действия (*идти в бродок* – «идти, проваливаясь в снег»; *идти в целок* – «перемещаться по заснеженному пространству, по не расчищенной от снега дороге»; *делать в свой нос* – «делать что-либо самовольно, без спросу» и др.). Не менее частотны устойчивые сочетания,

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1999. Вып. 8: П. С. 95.

² Там же. С. 19.

опорным компонентом которых служит *имя существительное*, – составные наименования широкого круга предметов и явлений окружающего мира. Достаточно распространены в исследуемом говоре названия *растений* (*сердцевая трава* – «валериана»; *озорной пух* – «семенные пушинки камыша» и др.), *животных* (*чёрная змея* «уж», *кукушечья вошь* «клещ» и др.), *грибов* (*бабье ухо* – «рыжик, имеющий шляпку неправильной формы»; *простой гриб* – «гриб, менее ценный, чем белый»; *дедушкин табак*, *чёртова баня*, *воронье яйцо* – «гриб дождевик»), *метеорологических явлений* (*божья роса* – «дождь»; *чирной дождь* – «мелкий, частый дождь»; *уливной дождь* – «проливной дождь, ливень»), *компонентов ландшафта* и *сельскохозяйственных угодий* (*крепкое место* – «сухое, лишённое влаги место»; *сухменный покос* – «сенокосный луг на сухом месте»; *чёрный лес* – «высокий, густой лес» и др.), *крестьянского дома и усадьбы* (*летняя изба* – «часть крестьянского дома, в которой живут летом»; *полубитая печь* – «глинобитная печь с каменным или кирпичным основанием»; *печной столб* – «вертикальная деревянная балка, соединяющая верхний угол печи с потолком»; *тулочное окошко* – «окно без косяков, с одной рамой, закругленной формы»; *чистая баня* – «баня с дымоходной печью» и др.), *кушаний и выпечных изделий* (*почнятое молоко*, *телячье молоко* – «снятое молоко»; *пресное молоко* – «свежее молоко в противоположность кислому (простокваше) и топленому»; *простой пирог* – «пирог без начинки»; *пустой чай* – «чай, выпиваемый без пирога, конфеты, сахара, без добавления молока»; *стёганные щи* – «овсяный кисель» и др.), *частей тела человека* или *животного* (*репный зуб* – «молочный зуб»; *хребетная кость* – «позвоночник» и др.), *болезней* и *состояний организма* (*гриппная болезнь* – «инфекционное заболевание, грипп»; *огулялая корова* – «стельная корова» и др.). Кроме того, имеют место именованные предметов и явлений *духовной культуры* – названия персонажей *народной демонологии* (*банная матушка*, *дворовой хозяин*, *дедко полевой* и др.), *событий культурной жизни* семьи и деревни (*слезяной / радощной пир*, *младшая / средняя / старшая беседа* и др.), экспрессивные оценки самого *человека* (*макаронные ноги*, *опухшая рука*, *ероховатый / шубный / шерстяной язык* и др.). В говоре фиксируются также фразеологизированные предложноподлежащие формы и фраземы иной структуры *обстоятельственной семантики* (*на дыбках / дыбочках* – «на цыпочках»; *с протягом* – «медленно, неторопливо»; *с прихватчиком* – «о человеке со странностями»; *в радovesь* – «с радостью» и др.).

Некоторая часть диалектных фразеологизмов построена по модели *предложения*, как правило, имеющего в составе одну предикативную основу – это двусоставные полные предложения с простым глагольным сказуемым (*бабушка-заворенка на кусочке послала* – «о гостинце, который приносят детям, возвращаясь с полевых работ, из леса, с рыбалки»; *матюки колом стояли* – «о нецензурной брани»; *пока собаки морду не нализут* – «пока сам не проснется»; *вся пристала* – «о состоянии сильной усталости» и др.), с составным именным сказуемым (*жопа не хлётана* – «о человеке, воспитанном в недостаточной строгости»; *место просто* – «никого нет»; *репа мясо!* – «пожелание людям, режущим, забивающим скот» и др.), двусоставные неполные (*рога в землю, копыта в небо* – «об очень пьяном человеке»; *сердце на месте да пуп на серёдке* – «о состоянии душевного равновесия», *душенька в пяты* – «о состоянии испуга» и др.), а также односоставные предложения различных типов

(*только вьёт!* – «об интенсивном, быстром выполнении какого-либо действия»; *в зрак не видно* – «темно»; *не уложить в решето* – «много»; *море под корову!* – «приветствие хозяйке, доящей корову»; *ни вести, ни павести* – «нет никаких известий»; *жаба тебе!* – «ответ, выражающий отказ или несогласие с предложением собеседника» и др.). Предложения, включающие в себя несколько предикативных основ, единичны (*больше пей, дак не войдёт* – «о высокой степени алкогольного опьянения»; *режь (ухо), кровь не канет* – «о равнодушном человеке» и др.). Фраземы данного типа наиболее развернуто и объемно характеризуют предмет или ситуацию, являющиеся объектом образного осмысления диалектоносителя.

Следуя логике классификации Н. А. Потапушкина¹, обратим внимание на те понятийные сферы, вербализация которых в речи диалектоносителей чаще всего связана с использованием фразеологических единиц. Это в первую очередь **человек** – его тело, физиологические свойства и социальные отношения. Не случайно в исследуемом нами говоре в состав диалектных фразеологизмов активно включаются **соматизмы** – общие названия **тела** (*тело тронулось* – «о состоянии судорог»), **конечностей** и их частей (*макаронные ноги* – «о длинноногом, высоком человеке»; *плясать в три ножки* – «сильно радоваться»; *с комариную ляжку* – «мало, недостаточно»; *душенька в пяты* – «о чувстве сильной усталости или испуга» и др.), **туловища** и отдельных его составляющих, в том числе внутренних органов (*сорвать с поясины* – «снять поясничную боль»; *жопы не хлётана* – «о человеке, воспитанном в недостаточной строгости»; *жопой груши околачивать* – «пребывать в праздности»; *в жопе шишица* – «о беспокойном, неусидчивом человеке»; *сердце на месте да пуп на серёдке* – «о состоянии душевного равновесия и физического здоровья»; *на спокойе и сердце* – «об ощущении спокойствия, умиротворения» и др.), **головы** и ее частей (*обносить голову* – «о головокружении»; *бабье ухо* – «рыжик со шляпкой неправильной формы»; *ушами тряхать* – «слушать, внимать»; *уши обострожить* – «насторожиться» и др.), **лица** и его частей (*не лицо* – «не к лицу, не годится»; *ерепенить рожу* – «гримасничать»; *делать в свой нос* – «делать что-либо самовольно, без спросу»; *до вырача глаз* – «до состояния крайнего утомления»; *окинуть глаза* – «открыть глаза»; *на глаза ступить* – «о внезапном ослаблении зрения»; *в зрак не видно* – «темно»; *репный зуб* – «молочный зуб»), **кожного покрова** и **телесных жидкостей** (*кожу одирать* – «работать с большим рвением, стараться изо всех сил»; *ухо режь, кровь не канет* – «о равнодушном, безучастном к окружающему человеке»). Наиболее часто представлены соматизмы **рука** (*из своих рук* – «о чем-либо самодельном»; *приложить руки* – «помочь, оказать помощь»; *сны как в руку кладут* – «о вещих снах» и др.), **рот** (*рот на огород* – «о человеке любопытном, вмешивающемся не в свои дела»; *соватьсь мимо роту* – «о том, что хорошо известно, но не вспоминается в нужный момент» и др.) и **язык** (*ероховатый язык* – «о неучтивом, грубом человеке»; *жёлви тебе на язык!* – «выражение досады»; *шерстяной (шубный) язык* – «о способности человека предсказывать что-либо нехорошее» и др.). Это вполне за-

¹ Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте. Москва: УМУ РУДН, 2000. 123 с.

кономерно, так как *рука* является древнейшим символом деятельности природы человека¹, а *рот* и *язык* – символами его коммуникативной способности².

В составе диалектных фразеологизмов нередко используются *названия* диких и домашних *животных*, а также частей их тела (*жаба тебе (вам)!* – «ответ, выражающий отказ или несогласие с предложением собеседника»; *пока собаки морду не нализжут* – «пока сам не проснется»; *ровно уточка плавает* – «о медленной, плавной походке»; *невеликая щука* – «о невысоком, некрупном человеке»; *рога в землю, копыта в небо* – «об очень пьяном человеке»; *шерсть на шерсть* – «благопожелание человеку, стригущему овцу»; *в хороших перьях* – «в расцвете физических и душевных сил» и др.) и их *дериваты* (*до вырача глаз* – «до состояния крайнего утомления»; *с комариную ляжку* – «очень мало»; *кукушечья вошь* – «клещ»; *воронье яйцо* – «гриб дождевик» и др.). Наиболее часто фразеологизмы с анимальной лексикой связаны с наименованиями *крупного рогатого скота* (*море под корову* – «приветствие женщине, доящей корову»; *бычить рожу* – «проявлять внешнюю недоброжелательность»; *телячье молоко* – «снятое молоко») и *курицы* (*курочка не пропела* – «об отсутствии пересудов, сплетен»; *с курью жопу* – «очень мало»; *как курочий жёлтыйш* – «о цвете очень чистого деревянного некрашеного пола» и др.), наиболее распространенного на Русском Севере вида домашней птицы³. Логику взаимодействия человека с миром животных отражают фразеологизмы, определяющие *строение тела* человека или животного (*репный зуб* – «молочный зуб»; *хребетная костка* – «позвоночник» и др.), называющие *болезни* и *болезненные состояния* (*гриппная болезнь* – «инфекционное заболевание, грипп»; *обносить голову* – «о головокружении»; *лежать стягом* – «о состоянии крайнего утомления, усталости»; *потерять жваку* – «перестать жевать жвачку вследствие заболевания»; *тело тронулось* – «о непроизвольном сокращении мышц, судорогах» и др.), а также *целительские манипуляции* (*закусывать грыжу* – «в народной медицине – править, прищемляя зубами»; *сымать килу* – «используя специальные заговоры, излечивать от грыжи, килы»; *сорвать с поясины* – «с помощью целительских манипуляций избавиться от болей в позвоночнике» и др.). В исследуемом нами говоре встретились устойчивые сочетания слов, иносказательно именующие *беременность* (*с кузовом* – «о беременной женщине»; *огулялая корова* – «стельная корова»; *последнее время ходить* – «о состоянии беременной женщины перед родами» и др.) и *смерть* (*лечь под сосну, откинуть хвост, прикрыться саваном* – «умереть»).

Вторая, не менее важная понятийная сфера – это сфера *бытовой культуры народа*. В составе фразеологизмов обращают на себя внимание названия *орудий* и

¹ Попова А. Р. Фразеологизмы с компонентом *рука* в севернорусских говорах // Севернорусские говоры / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. Вып. 10. С. 86–97.

² Андреева Е. П. Фразеосемантическая система режского говора на фоне общерусской фразеологии // Севернорусские говоры / под редакцией А. С. Герда, Е. В. Пурицкой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. Вып. 14. С. 167–185.

³ Подробнее об этом см.: Ильина Е. Н., Сабурова Л. В., Ганичева С. А. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Вологда: ВоГУ, 2019. Ч. 1. Домашние и дикие животные. 178 с.

объектов сельскохозяйственного **труда** (*не соха в поле торчит* – «не к спеху»; *через сноп не сватают* – «о нежелательности сначала засылать сватов к младшей из сестер» и др.), **предметов быта и домашнего обихода** (*мыло в корыте* – «пожелание хозяйке, стирающей белье»; *не уложить в решето* – «большое количество, очень много»; *с кузовом* – «о беременной женщине»; *спорынья в квашню!* – «благопожелание хозяйке, которая месит тесто» и др.), традиционных **кушаний** (*тёплый уголок да сахарный песок!* – «пожелание чего-либо хорошего, доброго»; *чай да сахар!* – «приветствие входящего в дом, если хозяева едят»; *репа мясо!* – «пожелание людям, режущим, забивающим скот» и др.), **одежды** (*ходить как тряпок, трун в отрепях* – «о плохо, бедно одетом человеке»; *не широк в полах* – «о худошавом человеке»; *заходи хоть мужик в шубе* – «о наличии где-либо больших дыр, отверстий»; *форсить на голенищах* – «вести себя заносчиво, высокомерно» и др.) и проч. Чаще всего в устойчивых оборотах речи упоминается **хлеб**, традиционный символ жизни и благополучия, – это и **зерно** (*всякого жита по лопате* – «о большом количестве, изобилии чего-либо; о чем-либо, небрежно сложенном, хранящемся без должного порядка»), и **мука** (*поспорье муке!* – «пожелание хозяйке, замешивающей тесто»), и различного рода **выпечные изделия** (*рогульки завивать* – «в процессе приготовления “рогулек” защипывать края теста, закрепляя на нем начинку»; *наклёный хлеб* – «хлеб из травы» и др.). С бытовой культурой связаны фразеологизмы с предположно-падежными формами **обстоятельственной семантики** (*на дыбках / дыбочках* – «на цыпочках»; *с протягом* – «медленно, неторопливо»; *с прихватчиком* – «о человеке со странностями»; *в радовесь* – «с радостью» и др.), **сравнительные обороты** (*как курочий жёлтыш* – «о цвете хорошо вымытого некрашеного пола»; *сделать чернее чугуна* – «сделать некрасивым, безобразным» и др.), а также обороты со значениями **количества, меры и степени** – они использовались для измерения **длины** (*маховая сажень*), **времени** (*на две залог*), обозначения неопределенно большого (*до лешего, до праха, лешего с три, не уложить в решето* и др.) или неопределенно малого (*с комариную ляжку, средка-наредко, с курью жопку* и др.) **количества** кого-, чего-либо.

Еще одна сфера, вербализация которой в речи диалектоносителей чаще всего связана с использованием фразеологических единиц, – это сфера **духовной культуры народа** – традиционные верования, ритуальные формы поведения человека в различных жизненных ситуациях. К ней относятся в первую очередь названия сверхъестественных существ, проживающих, по суеверным представлениям, в крестьянском доме (*домовая матушка, домовый хозяин*), в хозяйственных постройках (*банный, дворовой батюшко, банная, дворовая матушка, банный, дворовой, овинный хозяин* и др.), а также за пределами деревни (*дедка полевой* – «дух, живущий в поле»), в том числе встречающиеся в составе устойчивых сочетаний, сохраняющих отголоски архаичных воззрений на взаимодействие с ними человека: *на леший след попасть* – «потерять дорогу, заблудиться»; *бабушка-задворенка на кусочке послала* – «о гостинце, который приносят детям, возвращаясь с полевых работ, из леса и проч». Упоминания о враждебных силах содержатся и в описательных характеристиках болезненных состояний (*тень (стеня) пала* – «о потере возможности двигаться» и др.), экспрессивных антипожеланиях (*понеси тебя леший (водяной, са-*

танюга)! *сулема тебе! жабба тебе!*), в речевых формулах, называющих избыточную или, наоборот, крайне недостаточную меру чего-либо (*до лешего, лешего с три, до праха* – «очень много»; *ни лешего, ни праха* – «о полном отсутствии чего-либо»), выражающих неудовольствие и досаду (*леший шибает, праха надавало, коего праха надо? на кой прах!* и др.). В говоре сохранились многочисленные устойчивые сочетания слов, именующие различного рода манипуляции, направленные на *излечение* больных (*закусывать грыжу* – «править, прищемляя зубами»; *сорвать с поясины* – «снять поясничную боль» и др.), *охрану* животных (*обойти стадо* – «при первом выгоне, чтобы коровы не уходили из стада, оказывать на них магическое действие, обходя все стадо с заговором»; *сымать с круга* – «при помощи заговора возвращать заблудившееся животное»), *предсказание* будущего (*ходить по колодцам* – «гадать, заглядывая в колодцы»), *вредительство* (*сажать килу* – «оказывая вредоносное воздействие, вызывать у кого-либо появление грыжи»; *отымать постелю* – «при помощи заговора лишать возможности жить половой жизнью» и др.). Весьма широк функционирующий в кирилловских говорах круг речевых *формул народного этикета*: отмечены благопожелания хозяйке, стирающей белье (*Мыло в корыте!*), замешивающей тесто (*Поспорье муке! Спорынья в квашню!*); хозяину, режущему скот (*Реза мясо!*), стригущему овцу (*Шерсть на шерсть!*); людям, сидящим за столом (*Тёплый уголок да сахарный песок!*), отправляющимся в дорогу (*Спаси тебя, Господи, во путь да во дороженьку! В добрый час и во святой!*); широко представлены также антипожелания (*Жабба (сулемы) тебе! Жёлви тебе на язык! Надавал леший (чёрт)! Надавало праха (сулемы)! Понеси водяной (леший, сатанюга)! Чтобы тебя изняло!* и др.)¹.

Выводы

Подводя итоги описания диалектных фразеологизмов, выявленных в говоре д. Борбушино, одном из типичных говоров исторического Белозерья, следует подчеркнуть, что рассмотренные устойчивые сочетания слов являют собой систему, отражающую специфику диалектной языковой картины мира. Данная система, во-первых, денотативно связана с типичными для локального социума предметами, атрибутами и действиями, во-вторых, эксплицирует комплекс локальных эталонных сравнений и аксиологических стереотипов, в-третьих, вписывается в широкий культурный контекст, отражая мифопоэтические, ритуальные, фольклорные представления славянской культуры в процессе вербализации информации о взаимодействии с потусторонним миром, сакральных практик народной медицины, фразеологических эвфемизмов и прочих составляющих бытовой и духовной жизни севернорусского крестьянина.

Список источников

Алексеев М. А., Белоусова Т. П., Литвинникова О. И. Человек в русской диалектной фразеологии. Москва: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. 238 с.

¹ Подробнее о диалектных благопожеланиях см.: Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.

- Андреева Е. П. Фразеосемантическая система режского говора на фоне общерусской фразеологии // Севернорусские говоры / под редакцией А. С. Герда, Е. В. Пурицкой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. Вып. 14. С. 167–185.
- Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 119–131.
- Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.
- Ивашко Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1981. 110 с.
- Ильина Е. Н. и др. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни. Вологда: ВоГУ, 2021. 683 с.
- Ильина Е. Н., Ганичева С. А. Основы лингвистической географии Вологодской области. Вологда: Легия, 2012. 44 с.
- Ильина Е. Н., Сабурова Л. В., Ганичева С. А. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Вологда: ВоГУ, 2019. Ч. 1. Домашние и дикие животные. 178 с.
- Кобелева И. А. Русская диалектная фразеология и фразеография // Русская фразеология и фразеография. К 100-летию А. И. Молоткова / под редакцией А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 239–257.
- Кобелева И. А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2004. 308 с.
- Кобелева И. А. Фразеология костромских говоров (лексикографическая оценка) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, специальный выпуск. С. 97–99.
- Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Москва: Высшая школа, 1989. 286 с.
- Попова А. Р. Фразеологизмы с компонентом *рука* в севернорусских говорах // Севернорусские говоры / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. Вып. 10. С. 86–97.
- Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте. Москва: УМУ РУДН, 2000. 123 с.
- Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: в 2 ч. / под редакцией И. А. Попова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 1994.
- Производные глаголы в русских говорах / составитель Е. Н. Шаброва. Вологда: Русь, 1998. 40 с.
- Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997.
- Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1999–2007.
- Сметанина З. В. Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кострома: [б. и.], 1997. 18 с.
- Шаброва Е. Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских народных говорах. Вологда: Русь, 2004. 98 с.

References

- Alekseenko M. A., Belousova T. P., Litvinnikova O. I. *Chelovek v russkoi dialektnoi frazeologii* [Man in Russian dialect phraseology]. Moscow: ITI TEKhNOLOGII, 2004. 238 p.
- Andreeva E. P. *Frazeosemanticheskaia sistema rezhskogo govora na fone obshcherusskoi frazeologii* [Phrase semantic system of Rezhsky region dialect in the background of all-Russian phraseology].

gy]. *Severnorusskie govory* [North Russian region dialects; ed. by A. S. Gerd, E. V. Puritskaia]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2015, iss. 14, pp. 167–185.

Gridina T. A., Kononova N. I. Parametry leksikograficheskoi interpretatsii dialektnoi frazeologii: lingvokul'turologicheskii aspekt [Lexicographic interpretation of dialectal phraseology: a cultural-linguistic aspect]. *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 2017, no. 11, pp. 119–131.

Zorina L. Iu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniia v kontekste traditsionnoi narodnoi kul'tury* [Vologda dialect well-wishes in the context of traditional folk culture]. Vologda: VGPU, 2012. 216 p.

Ivashko L. A. *Ocherki russkoi dialektnoi frazeologii* [Essays on Russian dialect phraseology]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1981. 110 p.

Il'ina E. N. i dr. *Rechevaia kul'tura Beloz'er'ia v fokuse govora odnoi derevni* [The speech culture of Belozerye as the focus of the village local dialect]. Vologda: VoGU, 2021. 683 p.

Il'ina E. N., Ganicheva S. A. *Osnovy lingvisticheskoi geografii Vologodskoi oblasti* [Fundamentals of linguistic geography of Vologda region]. Vologda: Legiia, 2012. 44 p.

Il'ina E. N., Saburova L. V., Ganicheva S. A. *Iazykovaia kartina mira vologodskogo krest'ianina* [Language world picture of the Vologda peasant]. Vologda: VoGU, 2019, part 1. Domashnie i dikiye zhivotnye [Domestic and wild animals]. 178 p.

Kobeleva I. A. Russkaia dialektnaia frazeologiya i frazeografiia [Russian dialect phraseology and phraseography]. *Russkaia frazeologiya i frazeografiia. K 100-letiiu A. I. Molotkova* [Russian phraseology and phraseography. To the 100th anniversary of A. I. Molotov; ed. by A. A. Khusnutdinov, E. N. Zolina]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2016, pp. 239–257.

Kobeleva I. A. *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Respubliki Komi* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Syktyvskarskii gosudarstvennyi universitet, 2004. 308 p.

Kobeleva I. A. Frazeologiya kostromskikh govorov (leksikograficheskaya otsenka) [Kostroma dialect phraseology (lexicographical estimation)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2017, vol. 23, spetsial'nyi vypusk [Special edition], pp. 97–99.

Mokienko V. M. *Slavianskaia frazeologiya* [Slavic phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola, 1989. 286 p.

Popova A. R. Frazeologizmy s komponentom *ruka* v severnorusskikh govorakh [Phraseological units with *ruka* (hand) component in North Russian dialects]. *Severnorusskie govory* [North Russian dialects; ed. by A. S. Gerd]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2009, iss. 10, pp. 86–97.

Potapushkin N. A. *Frazeologicheskie edinit'sy russkogo iazyka v lingvokul'turologicheskoi aspekto* [Phraseological units of the Russian language in the linguoculturological aspect]. Moscow: UMN RUDN, 2000. 123 p.

Programma sobiraniia svedenii dlia Leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov: v 2 ch. [The program for collecting information for the Lexical Atlas of Russian folk dialects: in 2 parts; ed. by I. A. Popov]. St Petersburg: ILI RAN, 1994.

Proizvodnye glagoly v russkikh govorakh [Derived verbs in Russian dialects; compiled by E. N. Shabrova]. Vologda: Rus', 1998. 40 p.

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 1–7 [Dictionary of Vologda dialects. Iss. 1–7; ed. by T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; Rus', 1983–1997.

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 8–12 [Dictionary of Vologda dialects. Iss. 8–12; ed. by L. Iu. Zorina, T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; Rus', 1999–2007.

Smetanina Z. V. *Frazeologiya iaroslavskikh i kostromskikh govorov, kharakterizuiushchaia che-*

loveka [Phraseology of Yaroslavl and Kostroma dialects, characterizing a person: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Kostroma, 1997. 18 p.

Shabrova E. N. *Morfemnyi i slovoobrazovatel'nyi analiz slova v russkikh narodnykh govorakh* [Morphemic and word-formation analysis of the word in Russian dialects]. Vologda: Rus', 2004. 98 p.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина — доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 г. Вологда, Россия); **Elena N. Ilyina** — Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 22.07.2022.

The article was submitted 20.06.2022; Approved after reviewing 18.07.2022; Accepted for publication 22.07.2022.